

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-34-46

К истории исследования изображений на камнях из курганов тагарской культуры

Ольга Олеговна Шишкина

Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

olgashishkina145@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4956-1293>

Аннотация

Выделены этапы исследования изображений на камнях из тагарских курганов в Минусинской котловине: 1) XVIII – середина XIX в. – накопление первых знаний о петроглифах в ходе академических экспедиций (Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер и др.); 2) 1860-е – 1950-е гг. – исследование тагарских курганов и документирование изображений на их конструкциях (Д. А. Клеменц, И. Р. Аспелин, А. В. Адрианов, С. В. Киселев и др.); 3) 1960-е – 1980-е гг. – эпизодические упоминания при проведении спасательных работ (М. П. Грязнов, М. Н. Пшеницына, Н. А. Боковенко) и целенаправленное изучение (Т. В. Николаева, Д. Г. Савинов); 4) 1990-е – 2020-е гг. – комплексный анализ петроглифов на камнях тагарских курганов (Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева, О. С. Советова и др.). К настоящему времени сложился комплекс подходов к выявлению и документированию петроглифов на камнях из тагарских курганов.

Ключевые слова

петроглифы, наскальное искусство, тагарские курганы, Минусинская котловина, история исследования

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01099 «Рисунки на камнях тагарских курганов как особый петроглифический источник по древней истории Южной Сибири (по материалам Тепсейского археологического микрорайона)»

Для цитирования

Шишкина О. О. К истории исследования изображений на камнях из курганов тагарской культуры // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 34–46. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-34-46

History of the Study of Images on Stones from the Tagar Culture Mounds

Olga O. Shishkina

Kemerovo State University
Kemerovo, Russia

olgashishkina145@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4956-1293>

Abstract

The author identified the stages of studying the images on the plates from the Tagar burial mounds in the Minusinsk basin. 1. 18th – mid 19th century: accumulation of the first knowledge about petroglyphs during academic expeditions (D. G. Messerschmidt, G. F. Miller, etc.). 2. 1860s–1950s: study of the Tagar mounds and documentation of images on their constructions (D. A. Klements, I. R. Aspelin, A. V. Adrianov, S. V. Kiselev, etc.). 3. 1960s–1980s: episodic

© Шишкина О. О., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 34–46

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 34–46

mentions during rescue archaeological excavations (M. P. Gryaznov, M. N. Pshenitsyna, N. A. Bokovenko) and purposeful research (T. V. Nikolayeva, D. G. Savinov). 4. 1990s–2020s: complex analysis of petroglyphs on the stones from the Tagar mounds (E. A. Miklashevich, A. N. Mukhareva, O. S. Sovetova, etc.). Currently, a set of approaches to identifying and documenting petroglyphs on the stones from the Tagar mounds has been developed.

Keywords

petroglyphs, rock art, Tagar mounds, Minusinsk depression, history of research

Acknowledgements

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation no. 23-78-01099 “Drawings on the stones from the Tagar mounds as a special petroglyphic source of the ancient history of Southern Siberia (based on materials from the Tepsey archaeological microdistrict)”

For citation

Shishkina O. O. History of the Study of Images on Stones from the Tagar Culture Mounds. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 34–46. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-34-46

Введение

На юге Сибири в степях Минусинской котловины на протяжении сотен лет существовала тагарская археологическая культура, особенностью погребального обряда которой являлось сооружение курганов в виде земляных насыпей, обнесенных оградами из массивных каменных плит. Нередко на этих плитах выбиты или высечены изображения, представляющие собой одну из разновидностей памятников наскального искусства Минусинской котловины. По мнению исследователей, в отличие от рисунков на открытых плоскостях, изображения на курганных плитах так или иначе связаны с комплексами, из которых они происходят, что имеет существенное значение для определения их хронологии и семантики [Савинов, 1994, с. 123 и др.]. В настоящей статье мы попытаемся охарактеризовать основные этапы исследования данной группы изобразительных источников от первых упоминаний до современных междисциплинарных изысканий. Отдельные страницы истории изучения изображений на камнях тагарских курганов представлены в работах М. А. Дэвлет [1996], Д. Г. Савинова [1976; 1994], Е. А. Миклашевич [2011] и др. Однако за последние годы коллекция изображений значительно увеличилась (за счет полевых исследований и обнаружения архивных материалов), что дает возможность наиболее полно оценить степень изученности и особенности данной группы в сравнении с другими памятниками наскального искусства.

Основные этапы исследования

В зависимости от изменения подходов к документированию и интерпретации изображений на камнях тагарских курганов в истории их изучения можно выделить 4 самостоятельных этапа.

Этап 1. XVIII – середина XIX в. Накопление знаний

Интерес к рисункам на гранях камней курганов, позднее отнесенным к тагарской культуре, проявился с первых академических экспедиций в начале XVIII в. Как известно, первую комплексную научную экспедицию в Сибирь осуществил Д. Г. Мессершмидт в 1719–1727 гг., положивший начало изучению петроглифов на плитах оград тагарских курганов: им была обследована южная часть Минусинской котловины от Аскиза на юг, в районе пос. Бельтиры и Усть-Есь. Участники экспедиции фиксировали и зарисовывали обнаруженные изображения [Тункина, Савинов, 2017, с. 96]. Об их назначении же Д. Г. Мессершмидт мог только догадываться: «Фигуры, если посмотреть, ничего другого мне не напоминали, как генеалогический реестр всех в отдельности умерших, которых здесь время от времени зарывали, хотя изображение человеческой фигуры дано в простых линиях, не является портретным» [Мессершмидт, 2012, с. 132]. К сожалению, «эскизы», копировавшие изображения на курганных плитах, были выполнены выборочно и схематично, поэтому, как справедливо отмечал Д. Г. Савинов, малопригодны для идентификации в современных научных исследо-

ваниях [Тункина, Савинов, 2017, с. 97]. Продолжили фиксацию рисунков на камнях курганов и участники второй академической экспедиции (1733–1743 гг.) во главе с Г. Ф. Миллером [Миллер, 1937, с. 526–540], которые скопировали и описали некоторые изображения. Упоминания о петроглифах на курганных камнях встречаются и у других исследователей XVIII в. [Дэвлет, 1996, с. 6–15].

В XIX в. ученые всё больше обращают внимание не столько на изображения, а скорее на надписи на камнях из тагарских курганов. Это связано с ростом интереса к руническому письму: в частности, в 1840-х гг. в Минусинских степях проводил свои изыскания М. Кастрен – создатель теории алтайского происхождения угро-финнов. Некоторые копии, выполненные чиновником Л. Ф. Титовым, вошли в публикацию Г. И. Спасского, который подробно описал камень, найденный М. Кастреном в 1847 г. на левой стороне Енисея, недалеко от д. Означенной, с высеченными надписями [Спасский, 1857, с. 158, табл. VI]. Опубликованы были и петроглифы с трех камней у р. Камышта, на которых были выбиты копытообразные и другие знаки, а также «пляшущие» [Там же, с. 152, табл. V]. Сам Г. И. Спасский каких-либо попыток интерпретации изображений (как на скалах, так и на курганных камнях) не давал, признавая лишь их «глубокую древность» [Там же, с. 42].

Таким образом, первый этап изучения петроглифов на камнях из курганов тагарской культуры на протяжении двух веков носил накопительный характер и неразрывно связан с исследованием древностей в целом – курганов, древних предметов, стел и изваяний, памятников искусства на скалах и курганных камнях. На данном этапе для документирования изобразительных материалов использовались зарисовки и описания, поэтому во многом сейчас эти материалы тяжело использовать в качестве источника по изучению искусства древних народов Южной Сибири. Тем не менее это были первые комплексные исследования, охватывающие различные аспекты древней истории сибирских народов.

Этап 2. 1860-е – 1950-е гг. Исследования тагарских курганов и изображений в них

Во второй половине XIX в. продолжают археологические работы в Минусинских степях, особое внимание в рамках которых уделяется изобразительным материалам. На данном этапе для их документирования начинают применяться принципиально новые способы: создание объемных контактных копий на различных материалах (ткань, бумага), применение фотографии. Так, в 1860-е гг. в В. В. Радлов при проведении археологических раскопок курганов обращал внимание на изображения на их конструкциях: «На некоторых больших камнях каменных курганов имеются изображения... Это грубые изображения стоящих, лежащих, падающих людей, людей с поднятыми руками... животных, деревьев, луны и солнца. Среди них имеются и непонятные фигуры, являющиеся... знаками собственности» [Радлов, 1989, с. 410]. Исследователь первым начал применять копирование рисунков на миткаль с помощью типографской краски. С 1880-х гг. исследованием древностей Минусинского края занимался Д. А. Клеменц, которым среди могильных камней найдены «грубые силуэты людей и животных» [Клеменц, 1886, с. 34]. Ему удалось собрать более 50 «образцов курганных рисунков из разных местностей округа» [Там же, с. 36], причем он серьезно относился к их описанию: точно обозначалось место и тип кургана, положение самого камня. Им отмечалась и важность данного типа источника для дальнейшего определения хронологии рисунков на скалах [Там же].

Внушительны результаты работы Финской экспедиции 1887–1889 гг. во главе с И. Р. Аспелиным, опубликованные в монографическом издании, в которое включены материалы по искусству на камнях из тагарских курганов р. Черный Июс, Камышта, Аскыз, улус Морозов, Подкамень и др. [Alt-Altäische Kunstdenkmäler..., 1931]. Е. А. Миклашевич отметила тщательность проведенных участниками экспедиции работ, с чем нельзя не согласиться. Местность, где располагались памятники, зарисована, учтено количество насыпей, снят план могильников и курганов, на которых были найдены изображения, заинтересовавший исследователей камень также был детально зарисован и скопирован методом эстампирования

[Миклашевич, 2011, с. 214]. Многие опубликованные ими материалы до сих пор остаются единственным введенным в научный оборот источником по отдельным памятникам.

Автор первой монографии, посвященной наскальным изображениям Енисея, И. Т. Савенков наряду с другими памятниками описал и проанализировал петроглифы на курганных камнях нескольких местонахождений. В общих таблицах кроме хронологии и назначения писаниц исследователь приводит и рисунки на камнях, но не указывает их местонахождение [Савенков, 1910, с. 169]. Сам И. Т. Савенков узнавал об этом виде источников во многом благодаря И. П. Кузнецову-Красноярскому, который фотографировал и описывал камни с петроглифами. Им, в частности, были зафиксированы рисунки на камнях у сел Аскизское, Усть-Есинское, Камышта и др. [Кузнецов-Красноярский, 1889, с. 18].

Не обошел стороной изучение искусства на камнях курганов и А. В. Адрианов. Целенаправленно он занимался их документированием в 1904 и 1907 гг. у гор Туран, Оглахты, в Красном Яре, на р. Ербе, Еси, Коксе, Теси, у д. Потрошилово, Кокорево, Знаменки, улуса Кокошина, в логу Джесос и др.¹ [Адрианов, 1908, с. 37]. А. В. Адрианов фиксировал изображения на курганных камнях теми же способами, что и на скалах – фотографирование, тщательное описание и создание эстампажей. Часть эстампажей хранится в МАЭ, но лишь один из них опубликован [Миклашевич, 2011, рис. 12]. Опубликованы и некоторые его фотографии [Миклашевич, Ожередов, 2008, фото 21–24]. Относительно интерпретации данных памятников А. В. Адрианов высказывал следующее суждение: «Писаница на курганном камне имела в виду частный случай, она приурочивалась к тому или к тем умершим, которые погребены в данном кургане»².

В 1913 г. красноярский краевед А. Н. Ермолаев изучил изображения на курганных камнях близ озера Шира. Результаты этих исследований позднее были дополнены и опубликованы З. Р. Рыгдылоном (работы 1946–1948 гг.) [Рыгдылон, 1959]. Для каждого кургана осуществлялись обмеры, составлялся схематический план расположения плит с указанием их ориентировки, зарисовывались контуры каждой плиты, копировались изображения путем эстампирования, все рисунки пофигурно описывались. Всего было зафиксировано 271 изображение на 73 плитах [Там же, 1959, с. 186–187].

Наиболее крупные археологические работы с 1920-х гг. в Минусинской котловине проводил С. В. Киселев. Раскапывая тагарские курганы, ученый не оставлял без внимания изображения на камнях их конструкций. В 1929 г. он обследовал курганы правобережья Енисея от окрестностей Минусинска до низовьев р. Сыды (около с. Католики, Потрошилово, Маяки, Листвягово, Биря, Усть-Сыда, Сыда и Быстрая). Всего С. В. Киселевым было выявлено 80 камней с изображениями различных животных и людей (всадников, пеших воинов, женщин, мужчин), тамг и знаков. Все они были зарисованы, частично сфотографированы и эстампированы [Киселев, 1930, с. 91–92]. Несмотря на то что работы проводились масштабные, практически все они остались неопубликованными. Прорисовка лишь одного изображения Бычихи приводится в одной из его статей [Там же, рис. 4]. Уже в послевоенные годы (1954–1955 гг.) С. В. Киселев руководил раскопками Большого Салбыкского кургана, рисунки на плитах которого также фиксировались [Марсаолов, 2010, рис. 11, 12, 27, 42].

Таким образом, на втором этапе исследований изображений на камнях из тагарских курганов разрабатывалась и постепенно совершенствовалась методика их документирования – создание эстампажных копий, фотографирование. Эти способы применялись и для фиксации изображений на скалах. Важно, что в отличие от них, петроглифы на курганных камнях изу-

¹ Адрианов А. В. Писаницы Енисейской губернии (Отчет 1904 г.) // Научный архив ИА РАН. Ф. 12. № 151. Л. 3.

² Там же. Л. 5.

чались непосредственно в археологическом контексте – предполагалось, что они связаны с самими курганами, поэтому нередко для раскопок выбирались курганы, на плитах которых есть изображения. Кроме того, исследования петроглифов на скалах после работ А. В. Адрианова практически не проводились вплоть до 1960-х гг., в отличие от изучения изображений среди конструкций курганов в 1910–1950-е гг. (С. В. Киселев). Несмотря на обширные работы многих ученых и накопление внушительной источниковой базы, многие материалы известны и доступны лишь частично ввиду того, что до сих пор не опубликованы. Наверняка, приведенный нами перечень фамилий исследователей не полон. Вполне вероятно, что краеведы, этнографы и др. тоже периодически обращали внимание на петроглифы среди древних курганов в Минусинских степях, не отраженные до настоящего времени в каких-либо публикациях.

Этап 3. 1960-е – 1980-е гг. Эпизодические упоминания при проведении спасательных работ и целенаправленное изучение

На данном этапе исследований практически параллельно формируется два направления: 1) археологические раскопки тагарских курганов и сопутствующие эпизодические упоминания об изображениях на них; 2) целенаправленное изучение петроглифов на камнях тагарских курганов.

В 1960-е – 1970-е гг. археологическое изучение Минусинской котловины тесно связано с созданием Красноярского водохранилища. Исследования правого и левого берегов Енисея на наличие археологических памятников в связи с их уничтожением проводила Красноярская экспедиция под руководством М. П. Грязнова. К сожалению, во время раскопок не уделялось должного внимания петроглифам на плитах из оград курганов тагарской культуры в отличие от тщательного изучения изображений на скалах (в ходе работы Красноярской экспедиции отдельный отряд под руководством Я. А. Шера занимался их документированием), вероятно ввиду огромного объема работ, проводимых в сжатые сроки. Встречаются лишь эпизодические упоминания о рисунках на раскапываемых погребальных конструкциях. К примеру, одна из могил в кургане сарагашенского времени на Тепсее VIII была покрыта плитой с процарапанными изображениями, которая впоследствии была вывезена в Эрмитаж [Грязнов и др., 1979, с. 56]. Несколько композиций на курганных камнях в окрестностях с. Тесь было зафиксировано Я. А. Шером³ и др.

В конце 1970-х – 1980-е гг. в работах Среднеенисейской экспедиции встречаются эпизодические упоминания рисунков на конструкциях тагарских могильников. К примеру, при спасательных раскопках на Тепсее VII Н. А. Боковенко обратил внимание на петроглифы, выбитые на угловых камнях ограды⁴. При исследовании тесинского склепа Тепсей XVI М. Н. Пшеницына упоминала рисунки, входящие в конструкцию ограды (всего выявлено 8 изображений на семи камнях)⁵. Несмотря на эти отдельные эпизоды, встречающиеся лишь в полевых отчетах, приходится констатировать, что особого внимания данному типу источников во время спасательных раскопок не уделялось.

Другое направление связано с целенаправленным изучением петроглифов на камнях из тагарских курганов. Первым, кто стал заниматься их исследованием, был Д. Г. Савинов. В 1960-х гг. он самостоятельно обследовал могильники на территории правобережья Енисея в несколько десятков километров: у горы Туран, в Малиновом логу и под горой Тепсей (най-

³ Шер Я. А. Отчет о полевых работах в 1969 г. в составе Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 4086. Л. 1.

⁴ Боковенко Н. А. Отчет о работах Новоселовского отряда в 1977 году // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 6821. Л. 3.

⁵ Пшеницына М. Н. Отчет о работах Тепсейского отряда в 1977 году // Научный архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 6712–6712а. Л. 6.

дено 79 плит с рисунками) [Савинов, 1976, с. 58]. Им была дана хронологическая атрибуция выявленных петроглифов – наибольшая часть отнесена к подгорновскому этапу тагарской культуры [Там же, с. 61]. В 1984 г. Д. Г. Савинов возглавил группу новостроечных экспедиций [Савинов, 1994, с. 125], в ходе которых особое внимание уделялось изучению рисунков на камнях из тагарских курганов. После проведенных раскопок плиты с петроглифами вывозились в Ленинград, Абакан, а с 1988 г. – в с. Полтаков, где в настоящее время существует отдел наскального искусства муниципального автономного музея-заповедника «Хуртуях тас», в котором экспонируется коллекция плит с петроглифами (более подробно о создании музея см.: [Миклашевич, 2011]). Всего за время работы экспедиции под руководством Д. Г. Савинова существенно пополнилась серия изображений на плитах оград тагарской культуры, что позволило выделить внутри нее разные стилистические направления – «ранне-скифский», «реалистический», «орнаментальный» и «схематический» [Савинов, 1994].

С 1979 по 1982 г. с изображениями на курганных камнях работали Б. Н. Пяткин и Т. В. Николаева, которая собирала материал для кандидатской диссертации «Изображения на плитах оград курганов тагарской культуры (методика и хронология)», успешно защищенной в 1983 г. Ими были обследованы 16 могильников на правом и левом берегах Красноярского водохранилища (у гор Оглахты, Куня, Тепсей, Туран, Суханиха), в которых зафиксировано 750 изображений⁶. Исследовательницей проведен статистический анализ выявленных рисунков; выделено пять хронологических пластов изображений (подгорновского и сарагашенского этапов тагарской культуры, таштыкцев, кыргызов и хакасов); затронуты некоторые вопросы семантики⁷. К сожалению, полученные материалы не были введены в научный оборот⁸.

Таким образом, на третьем этапе исследований выделяется два направления: эпизодическое изучение, сопутствующее другим видам спасательных археологических работ, и целенаправленное изучение изображений на камнях тагарских курганов. На данном этапе следует отметить принципиальное отличие в исследованиях разных типов памятников наскального искусства во время работы Красноярской экспедиции: петроглифы на скалах в долине Енисея тщательно документировались, в результате чего сложились основные принципы документирования памятников наскального искусства; изображения же на плитах оград тагарских курганов практически не входили в сферу исследований. Лишь к 1980-м гг. накопленный опыт стал применяться к данному виду источников (Б. Н. Пяткин и Т. В. Николаева). Неоценим вклад Д. Г. Савинова, поскольку именно он начал уделять особое внимание петроглифам на камнях из тагарских курганов, определил методические принципы их исследования, выделил хронологические группы, затронул многие вопросы семантики, предложил пути сохранения и музеефикации.

Этап 4. 1990-е – 2020-е гг. Новые подходы к изучению

С 1990-х гг. в изучении искусства на камнях из тагарских курганов складываются новые принципы: сплошное обследование памятников с их полным документированием и дальнейшей интерпретацией.

С 1990 по 2000 г. специалистами из ИИМК производились работы по созданию археологической карты Шарыповского района Красноярского края, в результате которых удалось зафиксировать многочисленные изображения на плитах оград тагарских курганов, которые были полностью задокументированы – скопированы и описаны, дана хронологическая и культурная интерпретация [Семенов и др., 2003, с. 52–63]. К настоящему времени в науч-

⁶ Николаева Т. В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология): Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. С. 8.

⁷ Там же. С. 163–168.

⁸ Сделанные во время экспедиций полевые копии и фотографии в настоящее время хранятся в музее «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ.

ный оборот монографически введены материалы по искусству на камнях из тагарских курганов только этого района. В 2003 г. петроглифический отряд Тувинской экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством С. В. Панковой обследовал плиты могильного поля у д. Подкамень. Всего было выявлено около 50 курганов сарагашенского этапа тагарской культуры, на которых обнаружено 7 таштыкских гравировок на пяти курганах могильника с изображениями фигур в длиннополых одеяниях [Панкова, 2013, с. 127]. В 2004–2006 гг. состоялись раскопки сарагашенского кургана Барсучий лог силами совместной российско-германской экспедиции Хакасского Государственного университета им. Н. Ф. Катанова (А. И. Готлиб, О. В. Ковалева) и Германского археологического института (Г. Парцингер, А. Наглер). Одним из результатов, полученных в ходе этих работ, стало открытие серии петроглифов на плитах и стелах из ограды кургана. Всего было найдено 9 плит с изображениями, датируемыми от эпохи поздней бронзы до Средневековья. Ранее при раскопках других элитных захоронений скифского времени не производилось всестороннего исследования изобразительного материала [Ковалева, 2013, с. 91–98].

Многолетние полевые исследования рисунков на камнях тагарских курганов проводятся Е. А. Миклашевич с 2010-х гг. по настоящее время в непосредственной близости от местонахождений петроглифов на скалах. Так, ею были выявлены петроглифы на плитах курганов у с. Нижняя Тея, в логу Каменка, на Тепсее, Туране, Оглахты [Миклашевич, 2013; Миклашевич и др., 2016, с. 35–36, рис. 8–10]. Совместно с Л. Л. Бове проведено полное обследование территории вокруг горы Бычиха, в результате чего было выявлено 184 кургана (135 из них тагарские, на 21 найдены рисунки), зафиксирована 31 грань с изображениями. Акцентировано внимание на состоянии сохранности курганных плит с рисунками. Выделены как естественные причины разрушений (расслоение камня, задерновка, лишайники), так и антропогенные (целенаправленное разрушение в связи с сельхозработами) [Миклашевич, Бове, 2015, с. 54]. Исследователи определили, что большинство изображений на камнях из оград тагарских курганов могли быть не связаны с данными погребениями, а наносились на открытые поверхности в разные периоды после создания курганов [Там же, с. 60]. С 2014 г. по настоящее время работы по выявлению и документированию изображений на камнях из тагарских курганов осуществляет А. Н. Мухарева: у подножия гор Толстый Мыс, Большой Сибигур, Яновской, в районе бывшего аэропорта с. Новосёлово, западнее пос. Интиколь, в окрестностях с. Тесь, в Малиновом логу и др. памятниках [Мухарева, Рогова, 2019, с. 46; Миклашевич, 2013; Миклашевич и др., 2016, с. 35–36]. Несколько изображений на плитах оград курганов к северо-востоку от с. Кавказское открыли И. В. Аболонкова, А. К. Солодейников и А. В. Тхетереков [Аболонкова и др., 2017, с. 52]. С 2012 г. Тепсейский отряд КемГУ под руководством О. С. Советовой занимается документированием петроглифов Тепсейского археологического микрорайона, в том числе изображений на камнях тагарских курганов [Советова, Шишкина, 2014]. Всего по итогам десятилетней работы (2013–2023 гг.) удалось выявить петроглифы более чем на 60 камнях, стилистически и хронологически разнообразные, многие выполнены на высоком художественном уровне. При проведении археологических раскопок тагарских курганов в последние годы открыты новые изображения на могильных плитах: могильник Абакан-24 [Данькин и др., 2020, с. 93–94], памятник Сагайская протока [Герман и др., 2022, с. 20–121] и др. На примере одиночного кургана Скальная-5 предлагается подход к документированию изображений на плитах [Зоткина и др., 2021, с. 966].

В последние годы качественно изменился подход к документированию наскальных изображений, в том числе и на камнях из тагарских курганов. На примере собственных полевых исследований под горой Тепсей можно эти изменения проследить. Документирование петроглифов проводится в разные сезоны: весенний, летний, осенний. Наиболее удачными для документирования изображений являются весенние периоды (начало мая), поскольку при низком травяном покрове обнажаются невысокие камни оград курганов, которые не видны летом в высокой траве. Используется сочетание как традиционных контактных методов копирования (на различные виды бумаги, прозрачные материалы), так и инновационных бес-

контактных методов фиксации изображений (различные способы фотосъемки, 3D-моделирование). Для определения местонахождений камней и картографирования используются современные ГИС-технологии. Для выявления и полноценного документирования некоторые камни механически очищаются от дерна, биообразателей, в том числе от лишайников, поскольку они скрывают изображения и оказывают деструктивное воздействие на камень. В целом в последние годы интерес к данному виду источников возрос. Кроме того, исследователи всё чаще обращаются к анализу могильников, расположенных рядом с местонахождениями наскальных изображений (Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева, О. С. Советова), что позволяет комплексно оценивать изобразительные источники, нередко в контексте других археологических материалов.

Заключение

Таким образом, изображения на камнях из оград тагарских курганов как вид древнего искусства привлекали внимание ученых, путешественников и обывателей с XVIII в. вплоть до настоящего времени. В истории исследования данного вида изобразительных источников можно выделить 4 этапа – от первых упоминаний до целенаправленного исследования. В выделенных нами этапах можно проследить специфику изучения искусства на камнях из тагарских курганов. На первом этапе исследования петроглифы на камнях рассматривались как единая составляющая изобразительных материалов в целом наряду с искусством на скалах. На втором этапе уже выделяется отдельная категория изображений на курганных камнях, исследование которых в основном сопутствует проведению раскопок самих курганов (С. В. Киселев). На третьем этапе при проведении спасательных археологических работ исследование изображений среди курганных конструкций уходит на второй план, хотя петроглифы на скалах в это время исследовались активно. Затем петроглифы на курганных камнях стали рассматриваться как отдельная группа изобразительных источников (Д. Г. Савинов, Т. В. Николаева). К настоящему же времени (4 этап) сформировался подход к комплексному исследованию памятников наскального искусства. Изображения на камнях из тагарских курганов изучаются вместе с петроглифами на скалах, проводится сравнительный анализ изобразительных традиций и образов на разных типах памятников наскального искусства.

Сегодня уже не вызывает сомнений тот факт, что рисунки на камнях из тагарских курганов являются полноценным источником по древней истории Южной Сибири. Несмотря на столь длительную историю изучения, к сожалению, изобразительные материалы остаются слабо освещенными в литературе, далеко не весь материал публикуется и часто остается разрозненным. Разведки последних лет свидетельствуют о том, что значительный изобразительный пласт, скорее всего, навсегда утрачен, поскольку обширные территории с тагарскими курганами уходят под пашню, камни выкорчевываются, перемещаются, заносятся песками, зарастают лишайниками и т. д. Поэтому сегодня мы располагаем, видимо, лишь небольшой частью корпуса изобразительных материалов, который некогда наполнял Минусинские степи. Тем не менее выявленные изображения дают представление о различных стилистических группах и оригинальных образах наскального искусства Минусинской котловины.

Список литературы

Аболонкова И. В., Солодейников А. К., Техтереков А. В. Новые памятники наскального искусства в окрестностях села Кавказское // Учен. зап. музея-заповедника «Томская писаница». 2017. № 5. С. 51–56.

- Адрианов А. В.** Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 года (из писем секретарю Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии) // Изв. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1908. Вып. 8. С. 37–46.
- Герман П. В., Мухарева А. Н., Емельянцева М. П.** Изображения на каменных плитах могильника Сагайская протока-4 (Аскизский район республики Хакасия) // Учен. зап. музея-заповедника «Томская писаница». 2022. № 16. С. 5–22.
- Грязнов М. П., Комарова М. Н., Завитухина М. П., Пшеницына М. Н., Худяков Ю. С.** Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука, 1979. 168 с.
- Данькин Е. Н., Есин Ю. Н., Поселянин А. И., Тараканов В. В.** Петроглифы тагарской культуры в погребальном контексте могильника Абакан-24 // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. № 1 (25). С. 85–96.
- Дэвлет М. А.** Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII – начало XX в.). М.: ИА РАН, 1996. 250 с.
- Зоткина Л. В., Сутугин С. В., Постников Н. В., Богданов Е. С., Тимошенко А. А.** Методика документирования наскальных изображений в курганных конструкциях на примере памятника Скальная-5 (Аскизский район, республика Хакасия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. 27. С. 966–973.
- Киселев С. В.** Значение техники и приемов изображения некоторых енисейских писаниц // Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М., 1930. Т. 5. С. 91–100.
- Клеменц Д. А.** Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. Томск: Изд. Иннокентия Кузнецова, 1886. 185 с.
- Ковалева О. В.** Рисунки на плитах и стелах кургана Барсучий лог // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. № 1. С. 91–112.
- Кузнецов-Красноярский И. П.** Древние могилы Минусинского округа. Томск, 1889. 36 с.
- Марсадолов Л. С.** Большой Салбыкский курган в Хакасии. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2010. 53 с.
- Мессершмидт Д. Г.** Дневники. Томск – Абакан – Красноярск. 1721–1722. Абакан: Кооператив «Журналист», 2012. 160 с.
- Миклашевич Е. А.** Изображения на курганных плитах и стелах Хакасии (некоторые проблемы изучения и музеефикации) // Древнее искусство в зеркале археологии. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. Вып. 7. С. 214–232. (Тр. САИПИ)
- Миклашевич Е. А.** Исследование памятников наскального искусства Минусинской котловины в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2013. Т. 19. С. 255–259.
- Миклашевич Е. А., Бове Л. Л.** Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) // Вестник КемГУ. 2015. Т. 1, № 3. С. 52–64.
- Миклашевич Е. А., Мухарева А. Н., Бове Л. Л.** Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская писаница» в 2015 году // Учен. зап. музея-заповедника «Томская писаница». 2016. № 3. С. 30–48.
- Миклашевич Е. А., Ожередов Ю. И.** Фотографии сибирских писаниц в наследии А. В. Адрианова // Тропою тысячелетий: Сб. науч. тр., посвящ. юбилею Марианны Арташировны Дэвлет. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. Вып. 4. С. 156–188. (Тр. САИПИ)
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. 607 с.
- Мухарева А. Н., Рогова И. Г.** Петроглифы на курганных камнях могильников в окрестностях села Тесь Минусинского района Красноярского края (некоторые результаты полевых исследований 2018 года) // Учен. зап. музея-заповедника «Томская писаница». 2019. № 10. С. 43–52.

- Панкова С. В.** Изображения на курганных плитах у д. Подкамень на севере Хакасии // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. Вып. 1. С. 125–159.
- Радлов В. В.** Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 740 с.
- Рыгдылон Э. Р.** Писаницы близ озера Шира // СА. 1959. Т. 29–30. С. 186–202.
- Савенков И. Т.** О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки. М., 1910. 554 с.
- Савинов Д. Г.** К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Известия кафедры археологии. Кемерово: КГУ, 1976. Вып. 8. С. 57–73.
- Савинов Д. Г.** Развитие стиля изображений на плитах курганов тагарской культуры // Проблемы археологии. Памятники древнего и средневекового искусства. СПб.: СПбГУ, 1994. Вып. 3. С. 123–136.
- Семенов В. А., Килуновская М. Е., Красниенко С. В., Субботин А. В.** Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края). СПб.: ЭликСис, 2003. 122 с.
- Советова О. С., Шишкина О. О.** Изображения на плитах оград тагарских курганов (Тепсейский археологический комплекс) // Вестник КемГУ. 2014. Т. 3, № 3 (59). С. 93–98.
- Спасский Г. И.** О достопримечательных памятниках сибирских древностей // Зап. ИРГО. СПб., 1857. Кн. 12. 181 с.
- Тункина И. В., Савинов Д. Г.** Даниэль Готтлиб Мессершмидт: у истоков сибирской археологии. СПб.: ЭлекСис, 2017. 168 с.
- Alt-Altäische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887–1889 / Hrsg. von Hjalmar Appelgren-Kivalo. Helsingfors, 1931. 72 S.

References

- Abolonkova I. V., Solodeinikov A. K., Tekhterekov A. V.** Novye pamyatniki naskal'nogo iskusstva v okrestnostyakh sela Kavkazskoe [On discovering of some new rock art sites in environs of the Kavkazskoe village]. *Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"*, 2017, no. 5, pp. 51–56. (in Russ.)
- Adrianov A. V.** Obsledovanie pisanits v Minusinskom krae letom 1907 goda (iz pisem sekretaryu Russkogo komiteta dlya izucheniya Srednei i Vostochnoi Azii) [Inspection of petroglyphs in the Minusinsk region in the summer of 1907 (from letters to the secretary of the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia)]. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Srednei i Vostochnoi Azii* [Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia], 1908. №, no. 8, pp. 37–46. (in Russ.)
- Appelgren-Kivalo Hjalmar** (Hrsg.). Alt-Altäische Kunstdenkmäler Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887–1889. Helsingfors, 1931, 72 S.
- German P. V., Mukhareva A. N., Emeliyantseva M. P.** Izobrazheniya na kamennykh plitakh mogil'nika Sagaiskaya protoka-4 (Askizskii raion respubliki Khakasiya) [Images on stone slabs of the Sagayskaya protoka-4 burial ground (Askiz district, the republic of Khakassia)]. *Scientific Notes of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"*, 2022, no. 16, pp. 5–22. (in Russ.)
- Gryaznov M. P., Komarova M. N., Zavitukhina M. P., Pshenitsyna M. N., Khudyakov Yu. S.** Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsei na Enisee [Complex of archaeological monuments near Mount Tepsey on the Yenisei]. Novosibirsk, Nauka, 1979. 168 p. (in Russ.)
- Dankin E. N., Esin Yu. N., Poselyanin A. I., Tarakanov V. V.** Petroglify tagarskoi kul'tury v pogrebal'nom kontekste mogil'nika Abakan-24 [Petroglyphs of the tagar culture in the funeral context of the burial Abakan-24]. *Sayan-Altai Scientific Review*, 2020, no. 1 (25), pp. 85–96. (in Russ.)

- Devlet M. A.** Petroglify Eniseya. Istoriya izucheniya (XVIII – nachalo XX v.) [Petroglyphs of the Yenisei. History of study (18th – early 20th century)]. Moscow, IA RAS, 1996, 250 p. (in Russ.)
- Kiselev S. V.** Znachenie tekhniki i priemov izobrazheniya nekotorykh eniseiskikh pisanits [The meaning of the technique and methods of depicting some of the Yenisei inscriptions]. In: Trudy sektsii arkhologii Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk [Proceedings of the Section of Archeology of the Russian Association of Research Institutes of Social Sciences]. Moscow, 1930, vol. 5, pp. 91–100. (in Russ.)
- Klements D. A.** Drevnosti Minusinskogo muzeya. Pamyatniki metallicheskih epokh [Antiquities of the Minusinsk Museum. Monuments of the Metal Ages]. Tomsk, 1886, 185 p. (in Russ.)
- Kovaleva O. V.** Risunki na plitakh i stelakh kurgana Barsuchii log [Drawings on the slabs and stelae of the Barsuchy Log burial mound]. *Sayan-Altai Scientific Review*, 2013, no. 1. pp. 91–112. (in Russ.)
- Kuznetsov-Krasnoyarsky I. P.** Drevnie mogily Minusinskogo okruga [Ancient graves of the Minusinsk district]. Tomsk, 1889, 36 p. (in Russ.)
- Marsadolov L. S.** Bol'shoi Salbykskii kurgan v Khakasii [The Great Salbyk Kurgan in Khakass]. Abakan, Khakass Book Publ., 2010, 53 p. (in Russ.)
- Messersmidt D. G.** Dnevnik. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721–1722 [Diaries. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721–1722]. Abakan, Kooperativ “Zhurnalist” Publ., 2012, 160 p. (in Russ.)
- Miklashevich E. A.** Izobrazheniya na kurgannykh plitakh i stelakh Khakasii (nekotorye problemy izucheniya i muzeifikatsii) [Images on burial slabs and steles of Khakassia (some problems of study and museumification)]. In: Drevnee iskusstvo v zerkale arkhologii [Ancient art in the mirror of archeology]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2011, VII, pp. 214–232. (in Russ.) (Trudy SAIPI [Proceedings of SAIPI])
- Miklashevich E. A.** Issledovanie pamyatnikov naskal'nogo iskusstva Minusinskoj kotloviny v 2012–2013 godakh [Study of the rock art sites of the Minusinsk Basin in 2012–2013]. In: *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*, 2013, vol. 19, pp. 255–259. (in Russ.)
- Miklashevich E. A., Bove L. L.** Issledovanie izobrazhenii na kurgannykh plitakh mogil'nikov pod goroi Bychikha (Minusinskaya kotlovina) [Studying the images on the kurgan slabs in the cemeteries at the foothills of Bychikha mountain (Minusinsk basin)]. *Bulletin of KemSU*, 2015, no. 3 (1), pp. 52–64. (in Russ.)
- Miklashevich E. A., Mukhareva A. N., Bove L. L.** Issledovaniya petroglificheskoi ekspeditsii muzeya-zapovednika “Tomskaya pisanitsa” v 2015 godu [Research of the petroglificheskoi expedition of the museum-reserve “Tomsk Pisanitsa” in 2015]. *Scientific Notes of the Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”*, 2016, no. 3, pp. 30–48. (in Russ.)
- Miklashevich E. A., Ozheredov Yu. I.** Fotografii sibirskikh pisanits v nasledii A. V. Adrianova [Photos of Siberian petroglyphs in the heritage of A. V. Adrianov]. In: Tropoyu tysyacheletii. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi yubileyu Marianny Artashirovny Devlet [The path of millennia. Collection of scientific papers dedicated to the anniversary of Marianna Artashirovna Devlet]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2008, no. 4, pp. 156–188. (in Russ.) (Trudy SAIPI [Proceedings of SAIPI])
- Mukhareva A. N., Rogova I. G.** Petroglify na kurgannykh kamnyakh mogil'nikov v okrestnostyakh sela Tes' Minusinskogo raiona Krasnoyarskogo kraja (nekotorye rezul'taty polevykh issledovaniy 2018 goda) [Petroglyphs on the mound stones of cemeteries in the vicinity of the Tes' village of Minusinsk district of Krasnoyarsk territory (some results of field research in 2018)]. *Scientific Notes of the Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”*, 2019, no. 10, pp. 43–52. (in Russ.)
- Miller G. F.** Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1937, vol. 1, 607 p. (in Russ.)

- Pankova S. V.** Izobrazheniya na kurgannykh plitakh u d. Podkamen' na severe Khakasii [Images on barrow slabs near the village of Podkamen in the north of Khakassia]. *Sayan-Altai Scientific Review*, 2013, no. 1, pp. 125–159. (in Russ.)
- Radlov V. V.** Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Diary pages]. Moscow, Nauka, 1989, 740 p. (in Russ.)
- Rygdylon E. R.** Pisanitsy bliz ozera Shira [Pisanitsy near Lake Shira]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archeology*], 1959, no. 29–30, pp. 186–202. (in Russ.)
- Savenkov I. T.** O drevnikh pamyatnikakh izobrazitel'nogo iskusstva na Enisee. Sravnitel'nye arkheologo-etnograficheskie ocherki [About the ancient monuments of fine arts on the Yenisei. Comparative archaeological and ethnographic essays]. Moscow, 1910, 554 p. (in Russ.)
- Savinov D. G.** K voprosu o khronologii i semantike izobrazhenii na plitakh ograd tagarskikh kurganov (po materialam mogil'nikov u gory Turan) [To the question of the chronology and semantics of images on the slabs of the fences of the Tagar mounds (based on the materials of burial grounds near Mount Turan)]. In: *Yuzhnaya Sibir' v skifo-sarmatskuyu epokhu. Izvestiya kafedry arkheologii* [Southern Siberia in the Scythian-Sarmatian era. News of the Department of Archeology]. Kemerovo, KSU Press, 1976, vol. 8, pp. 57–73. (in Russ.)
- Savinov D. G.** Razvitie stilya izobrazhenii na plitakh kurganov tagarskoi kul'tury [The Development of the Style of Images on the Slabs of the Mounds of the Tagar Culture]. In: *Problemy arkheologii. Pamyatniki drevnego i srednevekovogo iskusstva* [Problems of archeology. Monuments of ancient and medieval art]. St. Petersburg, 1994, vol. 3, pp. 123–136. (in Russ.)
- Semenov V. A., Kilunovskaya M. E., Krasnienko S. V., Subbotin A. V.** Izobrazheniya na plitakh tagarskikh kurganov (Sharypovskii raion Krasnoyarskogo kraia) [Images on the plates of Tagar mounds (Sharypovsky district of the Krasnoyarsk Territory)]. St. Petersburg, ElikSis Publ., 2003, 122 p. (in Russ.)
- Sovetova O. S., Shishkina O. O.** Izobrazheniya na plitakh ograd tagarskikh kurganov (Tepseiskii arkheologicheskii kompleks) [Images on the plates of tagar kurgans fences (Tepsey archaeological complex)]. *Bulletin of KemSU*, 2014, no. 3 (59), pp. 93–98. (in Russ.)
- Spasskii G. I.** O dostoprimechatel'nykh pamyatnikakh sibirskikh drevnostei [About noteworthy monuments of Siberian antiquities]. In: *Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. St. Petersburg, 1857, vol. 12, 181 p. (in Russ.)
- Tunkina I. V., Savinov D. G.** Daniel Gotlib Messerschmidt: u istokov sibirskoi arkheologii [Daniel Gottlieb Messerschmidt: at the origins of Siberian archeology]. St. Petersburg, ElekSis Publ., 2017, 168 p. (in Russ.)
- Zotkina L. V., Sutugin S. V., Postnikov N. V., Bogdanov E. S., Timoshchenko A. A.** Metodika dokumentirovaniya naskal'nykh izobrazhenii v kurgannykh konstruktsiyakh na primere pamyatnika Skal'naya-5 (Askizskii raion, respublika Khakasiya) [Documentation techniques for rock art imagery in mound constructions, the case of a single mound Skalnaya-5 (Askiz district of Khakassia republic)]. *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*, 2021, no. 27, pp. 966–973. (in Russ.)

Информация об авторе

Ольга Олеговна Шишкина, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Scopus Author ID 57225070819
WoS Researcher ID X-2375-2018
RSCI Author ID 885123
SPIN 8249-5234

Information about the Author

Olga O. Shishkina, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer

Scopus Author ID 57225070819

WoS Researcher ID X-2375-2018

RSCI Author ID 885123

SPIN 8249-5234

*Статья поступила в редакцию 16.08.2023;
одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 01.10.2023
The article was submitted on 16.08.2023;
approved after reviewing on 04.09.2023; accepted for publication on 01.10.2023*